

Война и зэки

Конечно, никаких патриотических настроений у уголовщины никогда не существовало. Армия, фронт – были предлогом выйти на волю, а там что бог даст. На какой-то момент интересы государства и личные интересы слились – и именно за это они и держали сейчас ответ перед своими бывшими товарищами. К тому же война отвечала как-то таким чувствам блатаря, как любовь к опасности, к риску.

Варлам Шаламов.
«Сучья» война.

КИНО НУЛЕВЫХ

Модно сейчас говорить о фальсификациях истории Великой Отечественной войны. Особенно в России, где эту проблему обсуждают на высшем государственном уровне и пытаются решить законодательными запретами. Казалось бы, кино, как важнейшее из искусств, – вот главное оружие в борьбе с фальсификаторами. Но именно кино в России незаметно само стало основным средством для промывки мозгов доверчивой аудитории, особенно молодежной.

Сюжеты киноподелок вяжутся как будто из одного и того же (гниловатого) полена и одним и тем же (туповатым) топором.

«Последний бронепоезд» – телесериал 2006 года. Михаил Романов по кличке «Лесоруб» – бывший комбриг, попавший в сталинские лагеря в результате репрессий. Он разжалован в рядовые и направлен на Западный фронт. Вместе с ним едет уголовник Лазарь, помогающий Романову захватить бронепоезд. Попутно герои вступают в схватку с группой советских солдат, освобожденных из немецкого плена, среди которых вдруг почему-то (в сорок первом-то году!) оказываются несколько рецидивистов.

Главным героем еще одного сериала «На безымянной высоте» также оказывается бывший зэк Малахов, отсидевший за хулиганство.

Российский телесериал «Диверсант» (2003) радуется некоторым изыскам в подаче

Море разлитое постсоветского кино о Великой Отечественной войне, хлынувшее в последние годы на экраны, несет в себе немало мусора. Десятки новопеченных телесериалов, мелодрам, приключенческих кинолент, приуроченных к различным годовщинам Победы, оставляют после просмотра отчетливое послевкусие лжи, халтуры и конъюнктурщины. И дело не в мелких киноляпах, которых, впрочем, тоже можно было бы избежать при более ответственном отношении к своей профессии со стороны режиссеров, сценаристов, актеров. Многие фильмы о войне состряпаны как будто по одному шаблону и вдалбливают в головы зрителей одну нехитрую мысль: победу в войне одержали... уголовники.

главной темы. На фронт едут выпускники разведшколы Леонид Филатов и Алексей Бобриков. Вдруг – вражеский обстрел. Бобриков погибает. Филатов встречает попутчика по имени Алеша, который просит отдать ему документы погибшего Бобрикова, чтобы «его имя продолжало бить фашистов». По совершении пары-тройки подвигов выясняется, что липовый «Бобриков», уже успевший прочно завоевать зрительские симпатии, – это... А кто бы вы думали? Ну, конечно же, бывший зэк.

Украинские киномастера решили не размениваться по мелочам. Чем больше зэков – тем кассовой фильм. В сериале «Паршивые овцы», как гласит официальная аннотация, их аж семь человек: «Осень 1941 года. Семерым заключенным удается бежать из «зоны» и укрыться в маленькой, забытой Богом и людьми, деревушке. Едва переведя дух, герои (! – **Авт.**) сталкиваются с новым испытанием – в окрестностях появляется немецкий диверсионный отряд. И волею судьбы вчерашние «враги» Родины превращаются в ее яростных защитников». Надо ли говорить, что премьера «Паршивых овец» состоялась не когда-нибудь, а 9 мая сего года на российском телеканале «Дом кино» и 10 мая на украинском ICTV. Подарочек, так сказать, ко Дню Победы.

В другом «свежаке» – российском сериале «Вторые» (2010), наряду с советскими разведчиками в схватку с немцами вступает отряд бывших зэков во главе с вором в законе «Седым».

Бесхитростными штампами на тему «война и эзки» не гнушается мэтр-оскароносец Никита Михалков, выпустивший недавно на экраны киноэпос «Утомленные солнцем – 2: Предстояние». Лагерь, где отбывает наказание генерал Котов, разбомбила немецкая авиация. Вместе с другим заключенным Иваном он отправляется на фронт и воюет, разумеется, в штрафной части. При этом генерал щеголяет железной рукой, в палец которой вмонтировано лезвие. Фильм был показан на Каннском фестивале, но с треском провалился в прокате.

Настоящим, так сказать, апофеозом и «классикой жанра» стала, конечно, российская картина «Сволочи». По ее сюжету, в 1943 году в советском тылу якобы существовала диверсионная школа, в которой обучались освобожденные из тюрем 14–15-летние подростки. Их готовили для засылки за линию фронта и выполнения особо опасных заданий. Руководил школой подполковник Вишневецкий, тоже бывший заключенный. Первую группу подготовленных детей-диверсантов на парашютах сбросили в немецкий тыл, но почти все они были расстреляны еще в воздухе.

Автор сценария «Сволочей» Владимир Фейнберг, пишущий под псевдонимом Кунин и прославившийся когда-то фильмом «Интердевочка», в интервью интернет-ресурсу Ozon.ru настаивал, что фильм автобиографичен. По его словам, в начале 1943 года, когда ему исполнилось четырнадцать лет, он участвовал в групповом ограблении и убийстве и был пойман. В милиции ему предложили выполнение некоего задания. После чего направили в школу диверсантов в Казахстане, которая и стала прототипом школы, описанной в «Сволочах».

«На моем курсе было 60 человек – пацаны от 14 до 16 лет, разбитые по пятеркам, – рассказывал Кунин. – Конечно, все со статьями, в основном – убийства. Преподавали нам пленные немцы из «Эдельвейс», а также наши инструкторы-альпинисты, энкавэдэшники, закончившие Лесгафта, который позже закончил и я. Руководил школой полковник Погребецкий. Он был известен как альпинист, никто и не подозревал, что он полковник НКВД. За любую провинность «спускали вниз», то есть убивали... Первую группу сбросили над Югославией. Пятнадцать подростков – отлично подготовленных

убийц. Приземлились только трупы. Расстреляли всех в воздухе. Кто-то заложил их, кто-то работал на немцев... А я «отработал» в Карпатах. Потом вышли к своим, попали в фильтрационный лагерь. «Кто?.. Откуда?» – а мы молчим, по-другому нельзя было. Но все обошлось».

Тут, конечно, возникает много вопросов. Трудно поверить, что человек может так откровенно врать, пусть даже для рекламы собственного кинодетства. Хотя Кунин родился, если верить его биографии, 19 июня 1927 года, следовательно, в начале

Кадр из российского телесериала «Штрафбат»

1943 года ему никак не могло быть четырнадцать лет. Далее в интервью Кунин утверждал, что призван в армию в мае 1944 года. Однако журналисты раскопали документы из архива Министерства обороны о том, что не в мае, а в декабре. В общем, нестыковка на нестыковке. Ну, и

самое главное: в архивах Минобороны и ФСБ никаких данных про диверсионную школу для подростков не обнаружено. Зато есть достоверные документы, что такая школа существовала у гитлеровцев в 1943 году. В нее вербовали детдомовцев из Орши и Смоленска. Зачем Кунину, живущему сейчас в Германии, понадобилось отвлечься от бытописания интердевочек и сочинять фальшивку о войне? Поразительно, но часть расходов на производство «Сволочей» – около 700 тыс. долларов, оплатило Федеральное агентство по культуре и кинематографии, возглавляемое в то время Михаилом Швыдким. И российский политический истеблишмент сейчас стонет про фальсификации истории!

ОНИ ЛЮБЯТ СИНЕМАТОГРАФ

Участие в войне бывших заключенных, как уголовников, так и незаконно репрессированных, конечно, давно уже привлекало внимание писателей и режиссеров. Достаточно вспомнить генерала Серпилина из романа Константина Симонова «Живые и мертвые» или «звероватую цыганскую рожу» трижды судимого штрафника

Левченко из романа братьев Вайнеров «Эра милосердия», экранизированного как «Место встречи изменить нельзя».

Во время перестройки достоянием гласности стали судьбы генералов Рокоссовского, Мерецкова и других советских военачальников, которые, несмотря на пережитые репрессии и несправедливости, внесли огромный вклад в общую Победу. Стало расхожим штампом строить драматургию произведения на том, что некий храбрый генерал (солдат, штатский, все общество в целом) находит в себе силы подняться выше личных обид и воюет не во имя Сталина, а во имя своей Родины. Это клише мусолилось в бесчисленном количестве литературных и экранных опусов. Про «Последний бронепоезд» уже говорилось. Из той же оперы сериал «Штрафбат» с его шаблонной триадой главных героев-победителей: репрессированный офицер, священник и уголовник. В российском фильме «Первый после Бога» (2005) беспробудно пьянствующего капитана-подводника Маринина в 1944 году арестовали органы НКВД в связи с тем, что он по происхождению дворянин. Но поступил приказ: уничтожить крупный немецкий транспорт. Маринина освобождают, и он, несмотря на личные злоключения, выполняет ответственное задание.

Особенность синематографа последних лет в том, что потихоньку образ незаслуженно репрессированного героя войны подменяется образом самого что ни на есть заурядного уголовного. Блатные на экранах метко стреляют, ловко кидают ножи, соображают и дерутся почище любого спецназа. Рядом с ними обычные советские солдаты выглядят, прости Господи, лопухами. В «Утомленных солнцем – 2» приезжающая на передний край рота курсантов (будущих командиров Красной армии) блекнет и меркнет перед бывалыми штрафниками. Современные молодые актеры с удовольствием и смаком играют разбитную шпану в красноармейской форме. Благо, таких типажей в реальной жизни – хоть пруд пруди. Утром актер играет в каком-нибудь «Бандитском Петербурге», днем изображает зэка – героя войны, а вечером видит тех же бандюков разной степени респектабельности в российских новостях. Перевоплощаться особо не надо.

Засилье уголовников в военных фильмах вызвано не только драматургическим

бессилием сценаристов и режиссеров. Это веяние эпохи, имеющее под собой и экономический базис. Прозрачная связь криминальных кругов и крупного бизнеса, окрепшая в 90-е годы, влияет на все сферы жизни в России, в том числе на деформацию памяти о войне, коль скоро крупный бизнес стал вкладывать деньги в кинопроизводство. Ни режиссеры, ни, тем более, сценаристы, как правило, сегодня не отвечают за конечный кинопродукт в та-

кой степени, как продюсеры фильмов, то есть представители кинокомпаний.

Личностное становление абсолютного большинства продюсеров происходило в годы позднего застоя и развала Советского Союза. Первый капитал был заработан во времена разгула бан-

дитизма и криминального передела собственности. Именно тогда советская система ценностей, включая память о войне, испытала сокрушительный кризис.

Фильм «Сволочи» создала кинокомпания «Парадиз», образованная в 2003 году и входящая в одноименный холдинг, возглавляемый Геворгом Нерсисяном. Последний родился в 1960 году, по образованию экономист. В 80-х годах работал в ВПТО «Киноцентр». С 1992 года – глава холдинга кинокомпаний «Парадиз», занимающегося продюсерской и дистрибьюторской деятельностью на территории бывшего СССР и за рубежом. Холдинг владеет журналом «Ролан», сетью кинотеатров, громадной фильмотекой, двумя телеканалами в Армении и спутниковым телеканалом в США и Южной Америке. Именно Геворг Нерсисян продюсировал «Сволочей». Режиссером же этого фильма была другая заметная фигура в современном российском кинематографе – Александр Атанесян, продюсер, режиссер, сценарист. Он родился в 1953 году, по образованию лингвист, однако в 1989 году успел закончить высшие курсы режиссеров Госкино. В 90-х занимался кинофестивальной деятельностью. С 2002 года – генеральный директор кинокомпания АНО «Ангел-фильм». Член правления Ассоциа-

Кадр из кинофильма «Утомленные солнцем – 2: Предстояние»

ции кинопродюсеров России, Российской академии киноискусств «Ника», правления Союза кинематографистов России и т. д. Среди других режиссерских работ Атанесяна – в основном боевики, детективы и криминальные драмы.

Картину «Последний бронепоезд» сняла кинокомпания «Централ Партнершип». Она же была заказчиком фильма «На безымянной высоте». Продюсером обеих лент выступил Рубен Дишдишян, основатель и совладелец «Централ Партнершип». Он родился в 1959 году, по образованию архитектор-строитель. С 1988 года занимается бизнесом. В 1996 году создал и возглавил компанию «Централ Партнершип». По сведениям из открытых источников, в настоящее время контрольным пакетом акций фирмы владеет медиа-холдинг «Проф-Медиа», принадлежащий корпорации «Интеррос» Владимира Потанина. В творческом активе «Централ Партнершип» есть и другие работы о войне: боевики «Апостол», «Ликвидация» и недавно вышедшая на экраны «Брестская крепость». Если в первых двух также весьма ощутим привкус околоскриминальной тематики и эстетики, то драма «Брестская крепость», снятая совместно с киностудией «Беларусьфильм», к счастью, обошлась без этого.

Продюсеры и режиссеры старших поколений, впрочем, еще уходят от оголтелого воспевания бластной романтики в своих военных фильмах. Вернее, пытаются обусловить сосуществование двух линий – криминальной и фронтовой – либо своеобразно понимаемой «жизненной правдой», либо художественной необходимостью. Молодые продюсеры, не отягощенные культурным багажом и контекстами, снимают в лоб: если воевали, то почти только эки, а если эки – то целая толпа. Таковы «Паршивые овцы» – детище образованной в 2002 году украинской кинокомпании «Film.ua Group», продающей свои опусы на российские и украинские телеканалы. Генеральный продюсер «Film.ua Group» и, соответственно, один из продюсеров «Паршивых овец» Виктор Мирский родился в 1977 году, по образованию юрист. В двадцать лет стал партнером адвокатской конторы «Коннов и Созановский». С 2001 по 2005 год руководил отделом закупок телеканала «Интер», продюсерствует с 2006

года. Может ли человек с такой творческой биографией создать фильм, сравнимый по своему уровню, например, с киноэпопеей «Освобождение»? Конечно, может, вне всяких сомнений! Но почему-то он снимает «Паршивых овец».

Малоизвестная российская компания «Телеостров», выпустившая сериал «Вторые», оказывается, снимала фильм не абы как, а «в рамках специальной московской городской программы по созданию отечественных телефильмов», сообщает

ТОЛЬКО ФАКТЫ

Младший лейтенант Владимир Лявдонский командовал в феврале 1943 года взводом 31-й отдельной штрафной роты. Он относился к так называемому постоянному составу штрафной роты, то есть сам не был штрафником. Постоянный состав назначался из наиболее опытных и волевых офицеров. За отличие в боях Лявдонский был награжден орденом Красного Знамени. Приводим текст наградного листа, копия которого хранится в фондах Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны.

Наградной лист

1. Фамилия, имя, отчество – Лявдонский Владимир Иосифович.
2. Воинское звание – младший лейтенант.
3. Должность, часть – командир взвода 31-й отдельной штрафной роты.
4. Год рождения – 1918.
5. Национальность – белорус.
6. С какого времени в Красной Армии – с 1938 года.
7. Партийность – беспартийный.
8. Участие в боях (где и когда) – Финская кампания, Петрозаводское направление 1939–1940 гг.
9. Имеет ли ранения и контузии – не имеет.
10. Чем ранее награжден (за какие отличия) – не имеет.
11. Каким РВК призван – Логойским РВК Минской области.
12. Постоянный домашний адрес – Куйбышевская область, Сингилей на Волге, Овражная улица, д. 30.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Во время наступления 10.2.43 года на укрепленные позиции испанцев левее полотна Октябрьской железной дороги тов. Лявдонский со взводом первый ворвался в траншею противника и продвигался с боем на оим. 13,8, вместе со своими бойцами уничтожил 15 гитлеровцев. При выполнении последующей задачи 13.2, атакуя опушку леса под сильным огнем противника, ворвался в траншею, захватил противотанковую пушку и, развернув ее, сам лично открыл огонь прямой наводкой по контратакующим немцам и его огневым точкам. Атака немцев захлебнулась, узел сопротивления сломлен и закреплен нашими бойцами. Из личного оружия в этом бою тов. Лявдонский уничтожил 7 немцев.

И.о. командира 31 ошр ст. лейтенант Уткин (подпись).
(Гербовая печать).

Архив МО СССР. Ф. 55А, д. 187, оп. 10187, л. 141.

Примечание. 31-я отдельная штрафная рота находилась в составе 55-й армии Ленинградского фронта. В феврале 1943 года части армии участвовали в Красноборско-Смердынской наступательной операции, освободив пос. Красный Бор (юго-западнее Колпино) и другие населенные пункты. «Испанцы», упомянутые в наградном листе, – это 250-я испанская пехотная дивизия (так называемая «Голубая дивизия»), разгромленная советскими войсками.

«Литературная газета». Сценарий картины отбирали пятнадцать экспертов, решавших, кому отдать специальный грант московского правительства. Не знаешь, чему тут удивляться больше. Тому, что «эксперты» московского правительства единодушно выбрали сценарий, по которому советские разведчики ну никак не могут обойтись без помощи целого отряда уголовников? Или очередному хитроумному способу распила госбюджета на сомнительные проекты?

УТОМЛЕННЫЕ КЛЮКВОЙ

Умиляет неопишное простодушное недоумение Никиты Михалкова и членов его съемочной группы, когда они показали свой «великий фильм о великой войне» фронтовикам. «Мерзость», «плевок в лицо», «издевательство» – таковы были самые мягкие отзывы ветеранов об увиденном. И это вместо благодарности...

Другой фронтовик – президент Академии военных наук генерал армии Махмут Гареев в интервью «Независимому военному обозрению» однозначно высказался по поводу сериала «Штрафбат»: «Такие фильмы, как «Штрафбат», – это своеобразный политический, идеологический заказ. Надо вдолбить в головы современной молодежи, что Победу ковали не маршалы Жуковы и рядовые Матросовы, а уголовники, и тем самым если не умалить, то определенным образом принизить ее значение в умах нынешнего поколения...»

– Война с фашистскими захватчиками ушла в фильме на второй план, – считает ветеран. – А на первом – показ ненависти персонажей к советской власти. Недовольных властью людей во все времена и во всех странах всегда хватало. Было за что критиковать и советскую власть. Но за что ее критикует уголовный вор в законе Глымов? По его же словам, он за свою воровскую жизнь «урыл трех легавых и двух инкассаторов, совершал грабежи и вообще был закоренелым преступником». Под стать ему были и остальные уголовники. Но в любом государстве во все времена за такие преступления

Офицеры
163-й штрафной
роты 51-й армии.
1945 год

надо отвечать перед законом. Так в чем же тут виновата советская власть? Много и других подобных «накладок»... Да и вообще, изображать дело таким образом, будто одни штрафники выиграли войну – по меньшей мере несерьезно. Все штрафные подразделения составляли не более 1,5 % от всей численности действующей армии.

Цифра, приведенная генералом Гареевым, кстати, подтверждается исследованиями другого российского историка Игоря Пыхалова. Он подсчитал, что в годы войны в Красной армии было сформировано 29 отдельных штурмовых стрелковых батальонов (сформированных из бывших военнопленных, проходивших проверку в спецлагерях НКВД), 68 штрафных батальонов, 1102 штрафные роты, 6 штрафных взводов. Недавно стало известно о существовании в 1942 году штрафных авиаэскадрилий. Однако эти штрафные части существовали не одновременно. В среднем в каждый месяц войны в штрафных частях находилось одновременно 27 тыс. 326 человек, то есть лишь 0,42 % от среднемесячной списочной численности Красной армии.

Всего же с 1942 по 1945 год, по данным Игоря Пыхалова, через штрафные части прошло 427 тыс. 910 человек, что составляет лишь 1,24 % от общего числа военнослужащих, служивших в годы войны в Красной армии (34 млн. 476 тыс. 700 человек).

Кстати, обратим внимание на дату 1942 год. Штрафные роты и батальоны были образованы в соответствии с приказом И.В. Сталина № 227 от 28 июля 1942 года. Поэтому домыслы авторов «Утомленных солнцем – 2» об участии штрафных подразделений в обороне Москвы осенью 41-го – всего лишь очередная развесистая киноключка.

Среди личного состава штрафных частей были, соответственно, и лица, осужденные за какие-либо преступления. Но большинство составляли обычные военнослужащие, попавшие в число штрафников за нарушения воинской дисциплины. Штрафбаты комплектовались из средних и старших командиров и политработников, допустивших нарушения дисциплины «по трусости или неустойчивости», как сказано в приказе № 227. В штрафные роты сроком от одного до трех месяцев направлялись рядовые бойцы и младшие командиры.

Все штрафные части посылались на самые трудные участки фронта. За боевое отличие штрафник досрочно освобождался от наказания. Штрафники, получившие ранение в бою, считались отбывшими наказание, восстанавливались в звании и во всех правах и по выздоровлении направлялись для дальнейшего прохождения службы.

Кроме того, в штрафные части направлялись лица, осужденные за различные преступления. Но, согласно положению о штрафных частях, это были именно военнослужащие, осужденные по приговору военных трибуналов (действующей армии и тыловых) с применением отсрочки исполнения приговора. То есть распространное мнение, что штрафные части были сплошь переполнены бывшими политическими заключенными и ворами в законе – это миф.

Начиная с марта 1942 года, нарком обороны СССР издал ряд приказов, регламентирующих отправку на фронт гражданских лиц, попавших в места заключения. Речь шла об осужденных к лишению свободы на срок не свыше двух лет без поражения в правах. Из тюрем и колоний они направлялись в специальные штрафные батальоны, созданные в тыловых военных округах (не путать со штрафбатами в действующей армии!), а затем на фронт.

В воспоминаниях маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского «Солдатский долг» рассказывается о прибытии на Брянский фронт весной 1942 года стрелковой бригады, сформированной из таких экзотов: «В августе к нам на пополнение прибыла стрелковая бригада, сформированная из людей, осужденных за различные уголовные преступления. Вчерашние заключенные добровольно вызвались идти на фронт, чтобы ратными делами искупить свою вину. Правительство поверило чистосердечности их порыва. Так и появилась эта бригада у нас на фронте. Бойцы ее быстро освоились с боевой обстановкой; мы убедились, что им можно доверять серьезные задания. Чаще всего бригаду использовали для разведки боем. Дралась она напористо и заставляла противника раскрывать всю его огневую систему. В бригаде появились отличные снайперы. Как заправские охотники, они часами подкарауливали гитлеровцев и редко выпускали их живыми. «Беспокойная» бригада воевала неплохо. За доблесть в боях с большинства

ее бойцов судимость была снята, а у многих появились на груди ордена и медали».

Так что, действительно, в годы войны на фронте сражались и бывшие заключенные, в том числе осужденные за нетяжкие уголовные преступления. Но осмелимся предположить, что процент «блатных» в составе Красной армии был все же ничтожно малым.

Современный военный кинематограф, похоже, серьезно болен. Редко появляются хорошие фильмы. Залогом успеха является, в первую очередь, хорошая литературная основа, как, например, роман В. Богомолова «Момент истины» или повесть Э. Казакевича «Звезда». Когда же создатели «великих фильмов о великой войне» пытаются написать собственную story, то получают

Штрафной батальон. 1943 год. Фото Д. Бальтерманца

у них, увы, только портреты современной действительности, в которой бандиты, насильники и убийцы давно уже именуется уважительным словом «криминалитет» (почти как «генералитет»).

Я специально обратил внимание, что два фильма, несущих приклатненную «правду о войне», являются совместными российско-белорусскими проектами. На фоне остальных упомянутых лент «Последний бронепоезд» и «На безымянной высоте» не так уж и плохи. Однако белорусские кинематографисты могли бы проявлять большую разборчивость в выборе и подготовке сценариев. Довольно пестовать уголовников в роли победителей. На те полпроцента, что они составляли в Красной армии, фильмов снято уже более чем достаточно. Пора снимать кино про остальных 99,5 %.

Никита ПАНИН ─